

Из истории депортации поляков в Казахстан (первая пол. XX в.)

По переписи населения 1999 г. в Казахстане на рубеже XX - XXI вв. проживало 40 тыс. польских жителей, что составило 0,3% населения республики. Поляки более компактно проживают в Северном Казахстане: Северо-Казахстанской, Акмолинской и Костанайской областях. Больше всего поляков в Северо-Казахстанской области - 17054 чел., что составляет 2,6% населения области. Это вполне оправданно и объяснимо, поскольку именно в эту область была выселена большая часть польских граждан в 1930-е – 1940-е годы, вошедшие в историю как годы политических репрессий и депортаций.

Политика депортаций советского государства затронула судьбы сотен и сотен тысяч граждан и стала одной из страшных страниц современной истории. Первыми, кого затронула политика насильственного переселения, были поляки пограничных районов Украинской ССР. 28 апреля 1936 г. СНК СССР было принято Постановление под грифом «секретно» за №776-120, в котором, в частности, говорилось: «Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет: Возложить [на] НКВнудел СССР переселение и организацию поселений в Карагандинской области Казахской АССР для польских и немецких хозяйств, переселяемых из УССР в количестве 15000 хозяйств - 45000 человек по типу существующих сельскохозяйственных трудпоселков НКВД. Переселяемый контингент не ограничивается в гражданских правах и имеет право передвижения в пределах административного района расселения, но не имеет права выезда из мест поселений.» [1]

Согласно принятого Постановления была осуществлена депортация из пограничной зоны как «неблагонадежных элементов» 35820 человек польской национальности; из них 35739 человек были переселены в Казахстан, остальные мелкими группами были расселены по областям РСФСР. [2]

По прибытии в Казахстан 6833 семьи были размещены в Чкаловском и Кемеровском районах Северо-Казахстанской области. В «Справке сельскохозяйственного отдела Северо-Казахстанского обкома ВКП(б)», подготовленной к пленуму Казкрайкома ВКП (б) в декабре 1936 г. приводились следующие данные о переселенцах: «В быв[шую] Карагандинскую область, разделенную ныне на две области, в июне и сентябре с.г. завезено из Украины 14048 хозяйств переселенцев, в составе 63976 человек. Национальный состав переселенцев: поляков – 75,7%, немцев – 23,4% украинцев – 0,8% и прочих – 0,1%. Завезенные переселенцы расселены в Северо-Казахстанской области – 12008 хозяйств...В Карагандинской области расселено 2040 хозяйств...» [1, С.43]

Из спецпереселенческих хозяйств было образовано 28 колхозов, которым в порядке долгосрочной ссуды были переданы жилые дома, школы, детские учреждения, больницы. Долгосрочная ссуда была выдана сроком на 8 лет, то есть до 1945 г.

Поскольку эти колхозы были маломощны (валовой доход в 1940 г. составил 4360 тыс. руб. или в среднем 155 тыс. руб. на колхоз), то они были не в состоянии вносить платежи и развивать свое общественное хозяйство.

Учитывая экономическую слабость переселенческих колхозов и с целью создания условий для быстрого укрепления их общественного хозяйства, правительство Казахстана обращалось с просьбой к центральным органам власти: во-первых, продлить срок полного погашения стоимости общественных построек и зданий на 10 лет (начиная с 1951 г.); во-вторых, в связи с тем, что на местах прежнего жительства переселенцы за свои жилые дома оплаты не получили, снизить 50% стоимости домов за счет государства.

Об условиях жизни спецпереселенцев можно судить по сведениям, приводимым в «Письме майора госбезопасности Володзько в НКВД КазССР о недостатках в социально-культурном обслуживании спецпереселенцев», отправленном на имя заместителя председателя СНК КазССР Садвакасова: «...Медицинская помощь недостаточна и качественно неудовлетворительна. Сеть медучреждений медработниками не укомплектована...Сеть школ и политпросветучреждений полностью не обеспечена ассигнованиями на их содержание и, кроме того, не обеспечена нужными кадрами. Не лучше обстоит дело в старых поселках Осакаровского, Тельманского районов Карагандинской области, где из-за отсутствия ассигнований власти встали перед необходимостью закрытия интернатов, изб-читален, роспуска учащихся и учителей...Польские и немецкие школы не снабжены учебниками на родном языке...» [1, С.45]

Следующая волна насильственного переселения поляков пришла на 1940 г. В официальных документах они именовались как «польские осадники и беженцы». Это были бывшие военнопленные польской армии, принимавшие участие в советско-польской войне 1920 г. В свое время они получили землю в районах, заселенных украинцами и белорусами. После вхождения в 1939 г. Западной Украины и Западной Белоруссии в состав СССР, польские «осадники» были признаны «злейшими врагами трудового народа» и выселены с семьями, частично в Казахстан. Кроме них, были высланы и другие польские граждане. [3]

По Постановлению СНК СССР от 10 апреля 1940 г. за №497-178 сс в Казахстан было выселено из западных областей Украины и Белоруссии 60667 (по другим данным - 61092) поляков. Они были расселены в Актюбинской, Акмолинской, Кустанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Семипалатинской областях: 36729 человек – в колхозах, 17923 – в совхозах и 8000 – в рабочих поселках различных промышленных предприятий. [4]

Так, поляки-спецпереселенцы числом 2036 человек, определенные для жительства в Акмолинской области, были размещены в 4-х спецпоселках, Сталинском, Шортандинском и Степняковском районах. Использовались они в основном на работах на предприятиях золотой промышленности в системе «Каззолото». [4, С.30-31] Нет нужды говорить о том, что это была одна из самых тяжелых и трудоемких работ.

После начала Великой Отечественной войны 12 августа 1941 г. под грифом «совершенно секретно» было принято Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О порядке освобождения репрессированных польских граждан», в котором говорилось: «В связи с заключением соглашения между Советским правительством и Польским правительством Совет народных комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:...освободить из тюрем, исправительно-трудовых лагерей, лагерей для военнопленных, спецпоселков и мест ссылки и высылки польских граждан: а) всех военнопленных и интернированных военнослужащих бывшей польской армии; б) осужденных к заключению на разные сроки в тюрьмы и исправительно-трудовые лагеря, а также находящихся под следствием, числящихся за органами НКВД, судами и прокуратурой; в) направленных в спецпоселки, выселенных с территории западных областей Украины и Белоруссии (осадников и лесников, членов семей репрессированных и других). Освобожденным польским гражданам разрешить свободное проживание на территории СССР, за исключением пограничных районов, запретных зон, местностей, объявленных на военном положении, и режимных городов первой и второй категорий». [1, С.76] Как видим, вернуться на места прежнего проживания полякам не разрешалось. Кроме того, можно говорить, что это решение по сути выполнено не было, поскольку, несмотря на принятое Постановление, высылка поляков продолжалась и «в первые месяцы войны в Казахстан прибыло еще около 50 тыс.человек» («Из информации НКВД КазССР в ЦК КП(б) Казахстана об антисоветских выступлениях среди переселенцев и эвакуированных» от 18 октября 1943 г.). [1, С.93]

На территории Карагандинской области на базе Спасского отделения КарЛАГа МВД был организован лагерь военнопленных и интернированных. По данным Государственного архива Карагандинской области (ГАКО) с 1941 по 1950 год в этом лагере находилось 1208 поляков, как попавших в плен, так и интернированных с прифронтовых территорий. 155 заключенных поляков умерли и были захоронены на территории лагеря. [5]

Следует отметить, что во многих случаях жизнь поляков, прибывших в Казахстан, зависела от принимавших их местных жителей. Несмотря на жестокое отношение властей, простые казахи относились к высланным полякам с состраданием, теплотой и заботой, делились с ними последним. Так, заместитель заведующего сельхозотделом ЦК ВКП (б) Ицков с тревогой сообщал секретарю ЦК Андрееву о том, что в одном из колхозов Кустанайской области Казахской ССР «ссылным устроили такую радушную встречу, что отдали им дневной удой молока с фермы, так что даже дети колхозников в детплощадке остались без молока». В местах прибытия поляков были образованы населенные пункты и села.

Послевоенное положение поляков, также как и спецпереселенцев многих других национальностей, определялось постановлением Совета народных комиссаров СССР от 8 января 1945 года «О правовом положении

спецпереселенцев», которое не только ограничивало свободу передвижения, но и возможности получения образования, работы и так далее.

В 1947 г. поляки были освобождены от спецпоселения и первые из них, в основном бывшие солдаты, вернулись на Родину в том же году. Однако в 1948 г. поляки вновь были взяты на спецпоселение

Так, в сведениях Карагандинского обкома Компартии Казахстана по состоянию на 20 августа 1949 года на территории Карагандинской области на поселении находилось 340 семей (1629 человек) спецпереселенцев-поляков. В основном они жили на станции Большая Михайловка, где польское поселение называли «Варшава-2».[1, С.161; 5,С.162-163]

В целом, по данным, приведенным в «Справке отдела спецпоселений МВД СССР» (январь 1950 г.) и «Справке 9-го управления МГБ СССР в министерство о количестве спецпоселенцев, находящихся в республиках краях и областях под надзором органов МГБ» (март 1952 г.), в Казахстане проживало 41722 и 35218 человек польской национальности соответственно. [1, С.173, 195]

Для детей спецпереселенцев в эти годы вводились специальные квоты на поступление в высшие учебные заведения. Был составлен список вузов, куда принимать спецпереселенцев и их детей не разрешалось. Так, в Постановлении ЦК КП(б) Казахстана от 28 мая 1952 г. «О приеме спецпоселенцев в высшие учебные заведения» говорилось: «1. Прекратить прием спецпоселенцев в Казахский государственный университет им. С.М.Кирова, в Алма-Атинский юридический, Казахский горно-металлургический, физкультурный и педагогический институты, а также в консерваторию». Разрешался прием ограниченного числа спецпоселенцев в Казахский сельскохозяйственный, ветеринарно-зоотехнический, медицинский, Чимкентский технологический и учительские (кроме Алма-Атинского) институты.[1, С.196] Эти ограничения распространялись на всех спецпереселенцев, в том числе и на поляков. Все это явилось еще одним фактом унижения огромного числа людей, считавших себя гражданами советского государства, но одним росчерком пера превращенных во «врагов советского народа».

Окончательно поляки были сняты с учета спецпоселения на основании Постановления Совета Министров СССР от 17 января 1956 г. за №62-41 сс. Это Постановление было продублировано 2 февраля 1956 г. изданным «Приказом УМВД Карагандинской области о снятии с учета спецпоселения поляков, переселенных в Казахстан в 1936 г.», в котором, в частности, говорилось: «...снятие ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение имущества, конфискованного при выселении, они (в данном случае поляки – прим.автора) не имеют права возвратиться в места, откуда они были выселены.» [1, С.229]

К этому времени многие из польских спецпереселенцев заняли определенное место в сложившейся хозяйственно-производственной системе Казахстана в местах компактного расселения. Будучи носителями

традиционной польской культуры, именно они составили основу современной польской диаспоры Республики Казахстан.

Окончательно справедливость в отношении польского народа, как и всех остальных народов, незаконно репрессированных в первой половине XX в. советским государством, была восстановлена принятием Декларации Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав» от 14 ноября 1989 г., Указа Президента СССР от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20-50-х годов». В последнем, в частности, говорилось: «Признать незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20-50-х годах, и полностью восстановить права этих граждан». [1, С.244]

14 апреля 1993 г. был принят Закон Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», который также восстановил справедливость в отношении всех репрессированных, волею судьбы попавших в Казахстан, в том числе в отношении поляков.

Шотбакова Л.К.

Список использованной литературы:

1. Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сборник документов и материалов Караганда. – 2007. – С.35
2. Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919-1952 гг. Репрессированные народы сегодня. В 3-х томах. Т.1. Составитель С.Алиева. М.–1993.–С.44; Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: их надо депортировать. Документы, факты, комментарии. М.- 1992. – С.4-5.
3. Земсков В.Н. Спецпереселенцы (по документам НКВД-МВД СССР). // Социологические исследования. 1990. - №116. – С.5.
4. Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: их надо депортировать. Документы, факты, комментарии. М.- 1992. – С.30-31.
5. Абдрахманова Г.С. Национальный аспект функционирования Карлага.// Политические репрессии XX века. Материалы областной научно-практической конференции. Караганда. – 2007. – С.162.